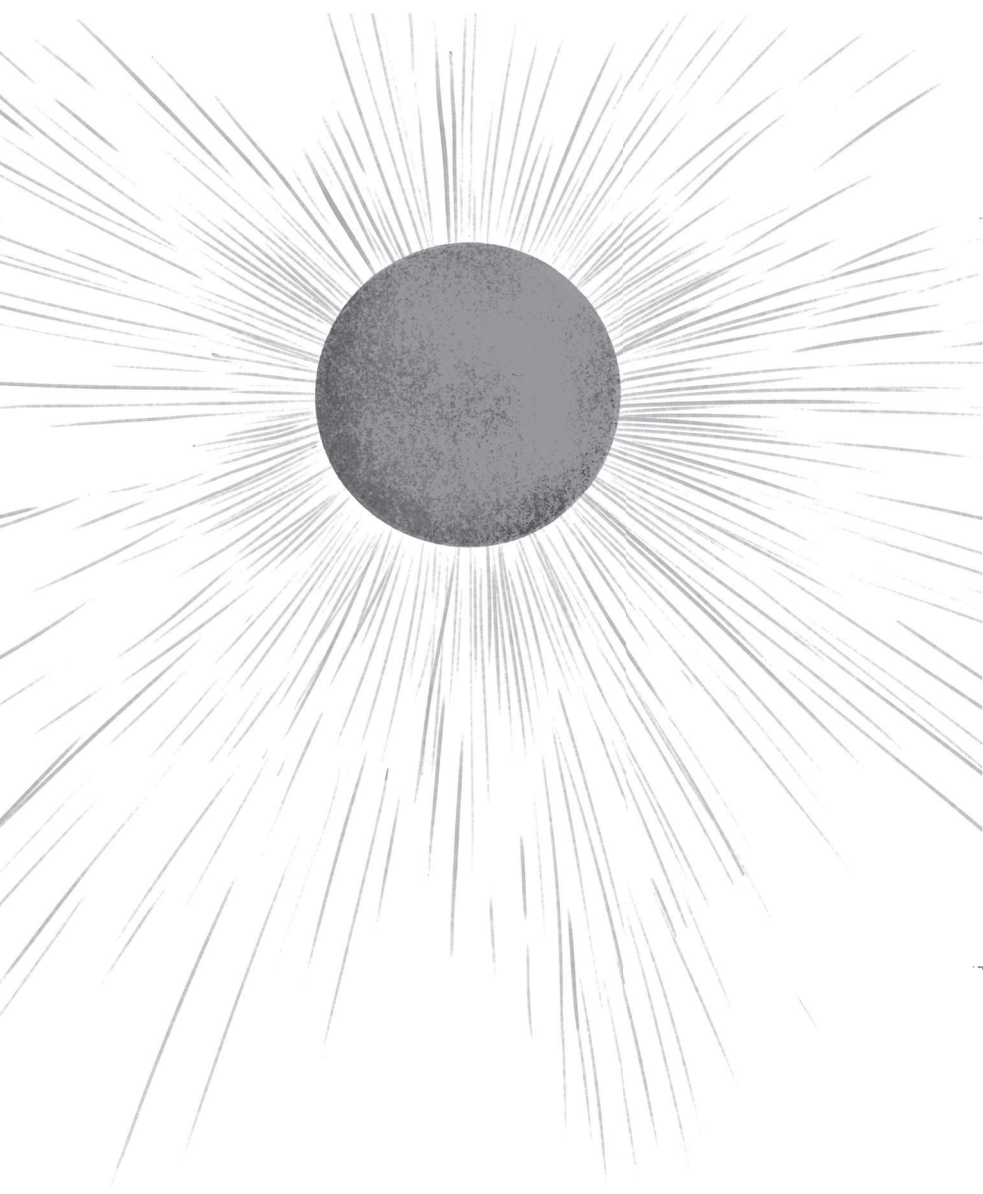
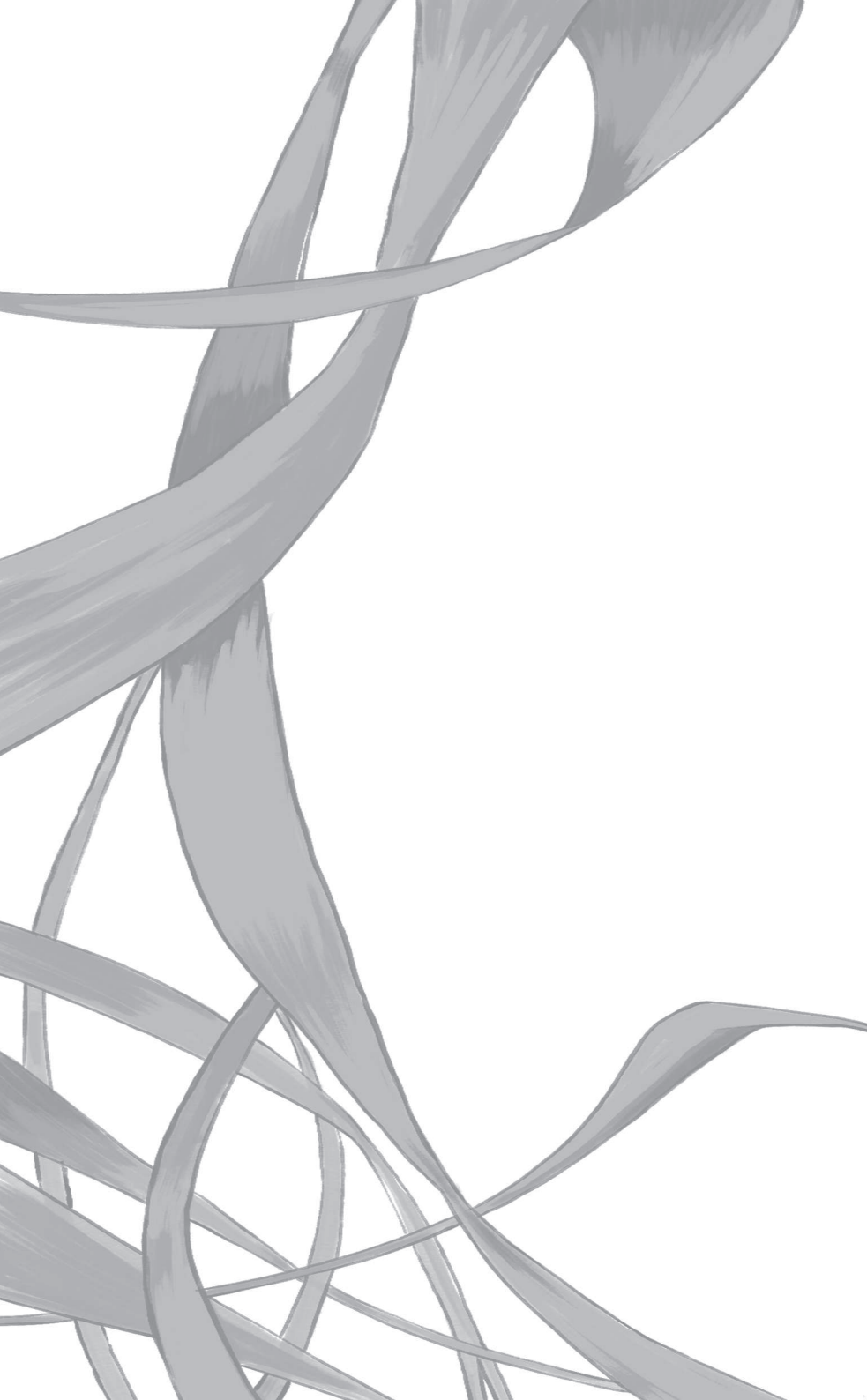

Иника Мин

ВЕЧЕРНИЙ ИЗУМРУД

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М61

Иллюстрация на обложке *Evatari*

Дизайн обложки *Кати Петровой*

Мин, Иника.
М61 Вечерний изумруд / Иника Мин. — Москва :
Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-235237-9

Анна Беллерос принадлежит к особому клану, члены которого способны чувствовать химер — мутировавших чудовищ, ставших кошмаром для людей. Только ищейки, как она, дают Охотникам шанс на борьбу и выживание. Но Анна сбежала — от крови, смерти и командира-тирана.

Прошли годы. Угроза вернулась. Вместе с ней — Мстислав, новый командир ненавистных ей Охотников. Его ультиматум прост: вступить в его отряд или умереть. У Анны нет выбора.

Любовь, рожденная на поле боя, станет их единственным спасением.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

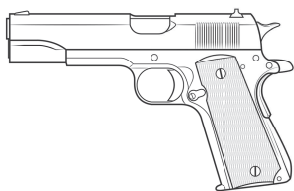
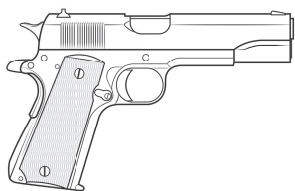
ISBN 978-5-04-235237-9

© Мин И., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Благодарности.

*Спасибо моим друзьям,
которые поддерживали
и не давали бросить начатое.*

*Особенно Дианне,
без которой эта книга
никогда не была бы дописана.*

ГЛАВА 1

Химеры

Полупустые одноэтажные дома. Плохо освещенные переулки. Привычный пейзаж окраин. Я много лет грезилa о лучшей жизни. Однажды решила — придет день, и я выберусь отсюда. Когда-нибудь. Непременно. Теперь, вспоминая об этом, я лишь ухмыляюсь: это «когда-нибудь» не настанет, не в нашем безумном мире и точно не для меня.

За поворотом предстал очередной узкий проулок. Я миновала лужу у крыльца, ставшую вязкой от грязи. Толкнув плечом тугую дверь, проскользнула в прихожую. Треснувшие стены, текущий потолок. Но для меня, дедули и сестры это место стало настоящим домом.

— Наконец-то ты пришла! — закричала из кухни Василиса. — Все в порядке? Как на рынке? Все скупили? Я уже начала вязать новые...

— Сколько раз говорить, Вася, потише, — заворчала я, снимая солнцезащитные очки и кладя их на тумбочку у входа. — Ты бы хоть поздоровалась.

— Да кому нужны эти твои манеры! Все равно из дому носа не кажем, какая разница, — нахохлилась Василиса.

Я повесила пальто на гвоздь, переобулась в потертанные тапки. Наконец избавилась от огромной кеп-

ки-восьмиклилки и повесила ее поверх пальто. С наслаждением растрепала вспотевшие бледно-рыжие волосы.

— Угу, и поэтому надо кричать на всю улицу, — не унималась я.

— Будет вам, девочки, лучше давайте я чайник вскипячу, — дедуля, как обычно, прервал нашу бесполезную перебранку.

— Деда дело говорит. Иди уже к нам, — беззлобно посмеялась Василиса. И, когда я показалась на кухне, напомнила: — Так что? Удалось что-нибудь продать?

— Угу, твои свитера были сегодня нарасхват — все скупили. Поэтому, — я наклонилась к рюкзаку и достала оттуда пакет картошки и небольшой кусок куриного филе, — сегодня у нас отменный ужин.

— Ура! — Василиса захлопала в ладоши. — Тогда жди новые!

Мы жили бедно. Дедуля пару лет как оставил работу. Он никогда не рассказывал подробности, пусть мы с сестрой и пытались выспросить. Все, что он повторял, — «занимался наукой». Василиса не могла работать из-за болезни: обе ее ноги были повреждены. Она не жаловалась, но мы с дедушкой видели, как она тихо плачет по ночам. Травма сломила ее, и она, прикованная к коляске, перестала покидать дом. Возможно, мы бы вылечили ее ноги, будь у нас деньги. Но пенсия дедушки была невелика, а одежду, которую чинила и подшивала сестра, не всегда получалось выгодно продать. Иногда нам удавалось раздобыть для Василисы хорошую недорогую пряжу — и наступали сытые дни. Что касается меня — я чувствовала вину за то, что не могу устроиться на постоянную работу. И все из-за *особого* происхождения.

Дедушка засуетился, готовя обед, мы с сестрой, проголодавшись, стали помогать.

Но вдруг предчувствие нарушило уютную атмосферу. Я замерла, прислушиваясь к ощущениям. Василиса заметила мое напряжение и тоже насторожилась:

— Снова они? Чудища?

— Да, — ответила я, пытаясь скрыть дрожь в голосе, — две химеры в доме напротив.

Я быстро подняла подол платья, трясущимися руками выхватила пистолет из набедренной кобуры. В нем осталось всего три пули, что означало лишь одно — мы, скорее всего, погибнем, если химеры объявятся.

— Что нам делать, — прошептал дедуля, — может, успеем укрыться в погребе?

Я покачала головой, пытаясь определить, с какой стороны ждать нападения.

— Если бы я только... — Голос сестры виновато дрожал.

— Не говори ерунды. Даже если бы ты была здорова, ничего бы не изменилось. Ты же знаешь: если тварь почует тебя, убежать не получится. — Дедушка тихонько подошел к Василисе и обнял. — Аня, как думаешь, обойдется?

Я вздрогнула. Пятьдесят на пятьдесят: либо почуют, либо нет. Я ощущала не только чудищ, но и окружающий их запах крови. Значит, люди в доме напротив уже мертвы.

— Не знаю, дедуль. Но соседей они... сожрали... Может, нас тогда не тронут, — честно ответила я.

— Давайте переждем. Без волнения. Все будет хорошо.

Мы с сестрой кивнули. Хоть голос дедушки и казался спокойным, я видела, как дрожали его руки. Мы все тряслись от страха. Я аккуратно вернула пистолет

в кобуру. Три пули против двух химер все равно не помогут.

Химеры — причина, по которой люди никогда не смогут жить спокойно. О чем бы ты ни грезил и каких бы высот ни добился — встреча с этими тварями положит всему конец.

Химеры — чудища, отдаленно напоминающие людей, точнее, *теперь* лишь напоминающие. Однажды человечество поразила болезнь, вызывавшая мутации. Зараженные становились монстрами-людоедами, а их тела искажались ужасающими аномалиями: позвоночник удлинился и искривлялся, появлялся массивный хвост, подобный змеиному; на спине вырастала вторая голова с маленькими рогами, похожими на две шишки. Но самым страшным был взгляд: четыре пары стеклянно-белых глаз словно пожирали душу.

С появлением химер обрели способности и люди вроде меня. Вскоре возник целый клан, члены которого обладали связью с чудовищами. Мутации не исказили наших тел, но мы могли чувствовать присутствие химер. Обычные люди до последнего не замечали их — для них химеры двигались бесшумно, словно привидения. Поэтому всегда застигали жертв врасплох.

«Одна из тварей зашевелилась, — с ужасом понимала я, — уже идет в нашу сторону!»

Я зажала рот руками, чтобы не вскрикнуть. Меня колотило от страха так, что я не смогла бы сказать внятно ни слова. Да и бессмысленно было что-либо предпринимать — от химер не убежишь.

— Нам конец, — единственное, что я успела прошептать прежде, чем стена треснула, а потом и разлетелась под ударом.

Обломки задели дедулю и Василису. Меня сбило с ног, я лишь мельком увидела, как коляску сестры

придавило массивными кусками бетона, а дедушку, как и меня, отбросило на пол. Пыль поднялась в воздух, заставляя зажмуриться. Я закашлялась, а когда смогла разлепить глаза, то охнула — химера обвила хвостом горло дедушки.

Я хотела броситься на помощь, но смогла только сесть. Я хотела закричать, но лишь захрипела, словно кто-то с силой сдавил и мое горло. Словно рыбка на суше, я вздрагивала и бестолково хватала ртом воздух.

А в следующую секунду я оцепенела.

Химера разинула зубастую пасть головы-аномалии и вгрызлась в дедушкино лицо.

Вдруг в ушах загудело. Оглушенная, я лишь видела, как голова людоеда дернулась, а затем разлетелась на кусочки, окропив все вокруг густой темно-фиолетовой кровью. То же самое произошло и со второй головой чудища. Это вернуло меня в реальность.

— А, звиняйте, не хотел запачкать ваш дом. — Через пролом в стене вошел рыжеволосый парень, виновато почесывая затылок.

На нем были черные брюки, белая рубашка, галстук и длинное черное пальто.

Я тут же поняла, кем является этот человек, и меня пробрал озноб.

Помимо моего клана были еще «особенные» люди — охотники на химер. Не обладающие способностями, но натренированные убивать чудовищ. Без них человечество не выжило бы, но я ненавидела их всей душой: порой они совершали зверства ужаснее, чем сами химеры. Среди охотников не было ни одного нормального — безжалостные, готовые крушить все на своем пути. Именно такими я их запомнила.

Из-за появления охотника я даже не заметила приближения второй химеры.

«Точно, их же было две», — запоздало подумала я.

Парень обернулся, но слишком поздно: длинный хвост чудища обвился вокруг него и сжал. Охотник забился, но выпустил из рук оружие. Химера приближалась к нему, раскрывая пасть. Я потянулась к пистолету, но замерла.

— Сколько раз я говорил тебе не ослаблять бдительности, — донесся с улицы незнакомый голос.

А следом раздался выстрел. Голова второй химеры разлетелась на куски. Затем пуля поразила и голову-аномалию.

Рыжий парень обессиленно рухнул на пол. Теперь он выглядел жутко — весь залитый кровью химеры.

— К-командир... честно, я думал, помру... — заторопился он.

Через остатки стены перешагнул мужчина. Для охотника он выглядел слишком небрежно — пальто было лишь накинуто на плечи; две верхние пуговицы белой рубашки расстегнуты, а галстук ослаблен. В зубах у мужчины была зажата незажженная сигарета. Растрепанные угольно-черные волосы обрамляли бледную кожу лица. Трудно было не заметить шрамы — один, рваный, пересекал нос и левую щеку. Второй, словно ошейник, обвивал шею.

От вида этого человека бросало в дрожь.

Два зелено-желтых змеиных глаза холодно смотрели на меня.

Отвратительные глаза. Глаза хищника. Мне даже показалось, что зрачки были вертикальными. Рука снова дернулась к оружию — охотник казался мне страшнее химер.

Он лениво вскинул руку, наводя пистолет на меня. Его глаза продолжали смотреть безразлично.

— Сколько еще химер по близости? — спокойно спросил он.

«Он понял, кто я», — тут же пронеслось в голове.

— Командир! Вы чего! Не порите горячку! — вмешался его напарник.

Охотник перевел на него взгляд, освобождая наконец меня от оков своих жутких глаз.

— Не буду пороть горячку — и окажусь одной ногой в могиле, прямо как ты пять минут назад. Так сколько?

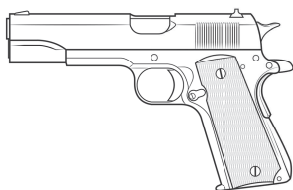
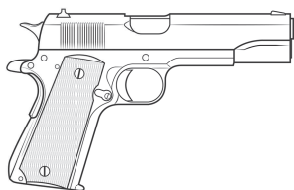
Последняя фраза была уже адресована мне — меня вновь прожигали желто-зеленые глаза. Я собралась с силами, чтобы прошептать:

— Не знаю.

Секунда тянулась целую вечность. Наконец мужчина опустил пистолет и сказал:

— Ладно.

ГЛАВА 2

Змеинные глаза

Охотники осматривались в доме и решали, что делать с двумя тушами химер. Ко мне больше никто не обращался. Я не понимала, действительно ли они поверили, что я обычный человек, или им было просто не до меня.

Еще одна особенность, в которой проявлялась связь нашего клана с химерами, — это цвет глаз. Зеленый, с оранжевым ореолом вокруг зрачка. Поэтому на улице я носила очки и старалась избегать зрительного контакта.

Страх за сестру выдернул меня из мыслей. Василиса все еще не подавала признаков жизни. Я хотела было сорваться к ней, но ноги все еще не слушались, и я рухнула на колени.

— Командир, тут человек под разрушенной стеной.

— Угу. И тут один. — Брюнет нагнулся над телом дедушки. — Соболезную, старик мертв.

Это его «соболезнование» звучало так обыденно, будто он не дурные вести озвучил, а сообщил о погоде на завтра. Что и требовалось доказать: у охотников нет и крупицы человечности. Внутри закипала почти позабытая ненависть. Болезненные воспоминания вытеснили все прочие мысли и чувства: скорбь, грусть, — все

исчезло. Возможно, мой разум пытался помочь мне, заменяя страдание яростью.

Кашель Василисы заставил меня вздрогнуть. Рыже-волосый парень метался возле завала, не зная, с какой стороны подступить.

— А где Костя с Лесей? Было бы сподручнее, если бы они помогли.

— Они в доме напротив, делают свою работу.

Командир неспешно подошел к груде бетона, несколько секунд смотрел на нее, затем нагнулся и оттащил в сторону обломок. Рыжий тут же начал помогать.

Я немного пришла в себя и поднялась. На негнущихся ногах я доковыляла к месту завала, боясь взглянуть, что там. Василиса была без сознания, левый висок в крови. Но ей повезло: упала под стол, и удар пришелся на него. Она казалась почти невредимой.

— Это твой подруга? — спросил рыжий.

— Сестра, — ответила я, отводя взгляд.

Командир охотников пристально посмотрел на меня, но быстро отвернулся.

Он не поверил. Внешне мы были ни капельки не похожи: я, веснушчатая и рыжая, и Василиса, с ее длинными золотыми волосами и бронзовой кожей. Ни одной общей черты: мое лицо было угловатым, с заостренным подбородком, ее — круглое, с румяными щечками.

— Вроде целая, — продолжал рыжий. — Медиков? Или сами довезем быстрее?

Он наклонился, чтобы поднять Василису, а я тут же воскликнула:

— Осторожнее!

— А? Что? Не кричи так! Напугала!

— П-прости... Ее ноги и без того травмированы... поэтому... осторожнее.